

Боровой Евгений Михайлович

ПРОБЛЕМА СТРАХА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

В статье определяются сущность и природа феномена страха. Наряду с биологической и социальной составляющими страха выделяется и его экзистенциальная составляющая, связанная с внутренним, глубоко личностным переживанием человеком данного состояния. В соответствии с этим определяется, что возникновение феномена страха связано с особым отчуждённым положением человека в бытии, наличием у него самосознания и постепенным процессом индивидуализации человека как личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 42-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 1

Философские науки

В статье определяются сущность и природа феномена страха. Наряду с биологической и социальной составляющими страха выделяется и его экзистенциальная составляющая, связанная с внутренним, глубоко личностным переживанием человеком данного состояния. В соответствии с этим определяется, что возникновение феномена страха связано с особым отчуждённым положением человека в бытии, наличием у него самосознания и постепенным процессом индивидуализации человека как личности.

Ключевые слова и фразы: страх; тревога; небытие; экзистенция; самосознание.

Евгений Михайлович Боровой*Кафедра философии и истории**Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики**bor77@ngs.ru***ПРОБЛЕМА СТРАХА В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ[©]**

Проблема страха как важного модуса социального бытия, организации жизнедеятельности человека восходит к самым первым попыткам осмысления людьми своего предназначения в мире. Практически все философские школы и направления, так или иначе, рассматривали страх в рамках соответствующих мировоззренческих систем.

Страх является древнейшей эмоцией, повышавшей шансы человеческого организма на выживание. Первоначально она возникла в процессе эволюции как защита организма от всевозможных опасностей первобытной жизни. Эмоцию страха человек преодолеть не может. Она вызывает инстинктивное действие по преодолению опасности, угрожающей физическому существованию индивида. Эмоция страха запрограммирована генетически или выработана условнорефлекторно на основе безусловных рефлексов. Но в ходе антропосоциогенеза произошла социализация изначально животной эмоции страха.

Вполне можно согласиться с мнением В. К. Бакшутова, который определяет страх через единство двух его составляющих – как биологическую эмоцию и как социальное чувство [1, с. 96-98]. На основании этого можно выделить две составляющие страха – природную и социальную. Природная составляющая страха сформировалась в ходе филогенеза человеческого рода и генетически запрограммирована и связана с опасностями, несущими угрозу человеку как биологическому организму. Социальная же составляющая сформировалась в ходе социокультурной эволюции человечества и связана с опасностями, угрожающими человеку как личности.

В отличие от эмоции страха чувство страха носит социальный характер. Оно не передаётся по наследству и возникает только в процессе социального общения, вместе со становлением сознания и речи. Это чувство обусловлено исключительно социальными механизмами. Причём если эмоция страха проявляется на бессознательном уровне, находя отражение в символических образах (например, изначальный страх человека перед огнём) или в определённом комплексе соматических изменений организма, то чувство страха формируется благодаря сознанию и находит своё отражение в мировоззренческой системе личности. Биологическая эмоция страха, в основе которой лежит угроза возможной неспособности удовлетворения человеком как биологическим организмом ряда инстинктов – пищевого, полового и инстинкта самосохранения, постепенно социализируется и приобретает социокультурный характер (например, страх смерти, который сформировался на основе инстинкта самосохранения, но постепенно приобрёл социальный характер).

Важную роль в понимании природы страха играют два момента: 1) определение типа и направленно-сти угрозы, на основании чего можно классифицировать уровни страха и 2) степень осознания человеком этой угрозы.

Несмотря на множество различных интерпретаций феномена страха необходимо выделить один момент, объединяющий их, – это рассмотрение страха через зависимость возникновения и интенсивность протекания данного состояния от ситуации угрозы. Человек подвергается тем или иным опасностям на протяжении всей своей жизнедеятельности. Содержание и интенсивность страха напрямую зависят от объекта опасности.

Человек может реагировать на опасность тремя способами. Первый способ представляет собой реакцию испуга; второй – это тревога; третий – страх.

Реакция испуга предшествует проявлениям тревоги и страха. Она есть примитивная врождённая реакция, которая совершается произвольно и не поддаётся контролю человека. Мы пугаемся прежде, чем мы узнаём, что же нам угрожает. Испуг в этом аспекте можно определить как до-эмоциональную реакцию.

Отличие тревоги от страха связано с тем, что они порождаются различными типами угроз (определёнными и неопределёнными). Состояние угрозы и неопределённость как важная черта страха органично взаимосвязаны между собой. Определённые угрозы возникают в конкретной ситуации опасности, и объекты этих угроз в зависимости от их направленности носят либо биологический, либо социальный характер.

Сложнее обстоит дело с определением сущности неопределённой угрозы. С одной стороны, в своей основе она беспредметна, но, с другой, её предмет – весь окружающий мир. Неопределённый тип угрозы связан с экзистенциальной составляющей такого уровня страха как тревога.

В зависимости от того является ли угроза определённой или неопределённой, ведущие представители таких философских направлений как экзистенциализм и психоанализ пришли к важной для нас идее об уровнях страха (термин «страх» употребляется здесь в широком смысле). Первым ввёл это разделение С. Кьеркегор. Он выделяет страх-тревогу (Angst) как неопределённое, метафизическое состояние, предметом которого является Ничто и страх-боязнь (Furcht). Страх-тревога выступает у него экзистенциально-онтологической характеристикой человеческого Я, формой переживания Ничто, в которой человек соприкасается с основами собственного бытия. Страх-боязнь же представляет собой эмпирический феномен, являющийся результатом повседневного столкновения человека с конкретными, чуждыми ему, несущими определённую угрозу объектами [4, с. 40-41]. П. Тиллих определяет, что в основе боязни лежат конкретные ситуации угрозы, конкретные страдания, конкретные утраты чего-то или кого-то [6, с. 32].

Во фрейдистском понимании страха также присутствует идея о двух уровнях «страха» – глубинном, иррациональном и эмпирическом – страхе перед внешней опасностью, предмет которой конкретно определён. Фрейдистский страх – это страх перед бессознательными, разрушительными, инстинктивными силами, сконцентрированными в человеке, перед импульсами, которые прорываются из глубин человеческого существа [7, с. 480]. Главное различие между экзистенциализмом и психоанализом в этом вопросе заключается в том, что экзистенциализм, в отличие от фрейдизма, видит неопределённую угрозу, формирующую уровень тревоги не только в человеческой природе, но и в окружающем человека мире.

Тревога и страх представляют собой угрозу для разных уровней личности. Тревога является более первичным феноменом, чем страх. Опасность в состоянии тревоги угрожает фундаментальным основам личности, а не каким-то её внешним аспектам. Объектом тревоги является опасность неконкретная, неопределённая, лишённая объекта. Особенностью тревоги является ощущение неуверенности и беспомощности перед лицом опасности.

Тревога лишена объекта, потому что она ставит под угрозу саму основу, на которой строится безопасность человеческого существования. Поскольку тревога ставит под угрозу основы человеческого Я, она является осознанием того, что Я может прекратить своё существование.

Одно из наиболее глубоких определений тревоги в изучаемом нами контексте предложил П. Тиллих: «Тревога – экзистенциальное осознание небытия» [6, с. 30]. Сущность тревоги, вызываемой ситуацией неопределённой угрозы, органично связана с такими категориями как бытие и небытие. Небытие может актуализироваться в различных формах. Но в каких случаях небытие может представлять абсолютную угрозу для базовых основ человеческого существования?

«Тревога есть опасение в ситуации, когда под угрозой оказывается ценность, которая, по ощущению человека, жизненно важна для существования его личности», - указывает Р. Мэй [5, с. 171]. Поводы для тревоги у каждого человека индивидуальны, поскольку они зависят от ценностей, на которые опираются люди. Но всегда при тревоге человек чувствует, что под угрозу поставлена какая-то ценность, жизненно важная для его социального бытия и, следовательно, для безопасности его личности. Небытие в данном случае актуализируется для человека в ситуации угрозы утраты им именно той ценности, потеря которой может привести к уничтожению его как личности.

Небытие может актуализироваться в двух основных формах. Во-первых, оно выступает как чуждая, враждебная человеку внешняя хаотическая сила, проявляющая себя в различного рода стихийных бедствиях, массовых эпидемиях болезней и т.п., которые человек не способен контролировать. Во-вторых, во внутренней природе человека содержатся небытийственные черты, их проявления взаимосвязываются с актуализацией злого, деструктивного начала человека.

Бытие существует на фоне неустранимой возможности небытия. Уже в мифологических картинах мира природное пространство рассматривается в ситуации постоянной диалектической борьбы между двумя тенденциями: стремлением Космоса к Хаосу, с одной стороны, и к Порядку – с другой. Все космогонические мифы различных народов мира содержат мотивы символической борьбы принципов порядка и хаоса. Идея диалектической борьбы Хаоса и Порядка появляется как необходимый компонент уже в древнейшем фольклоре, в самых архаичных балладах, хрониках и священных писаниях.

Побеждённый в первичной борьбе с Порядком Первохаос сохранился в мироструктуре в виде различных пугающих образов природы, видоизменяющихся на различных этапах эволюции человечества, но никогда абсолютно неуничтожимых Порядком. Космическая диалектика Хаоса и Порядка переходит в антиномию страха и безопасности человеческого существования. Наличие в бытии черт небытия ведёт к тому, что бытие, являясь результатом творения небытия и сохраняя в себе неуничтожимые элементы Хаоса, приобретает неустойчивый, подчас неопределённый характер. Такими чертами неустойчивости могут выступать становление, изменение, развитие, борьба противоположностей.

Но неустойчивым является не только бытие, окружающее человека, но и его природа и личностная ситуация существования. Наиболее характерно понимание антиномичности бытийно-небытийственной природы человека проявляется в библейском мифе о грехопадении. Христианская философия стала трактовать бытие как силу, творящую из небытия весь мир. «Но не скрыто ли в идее творения из ничего признание первичности и абсолютности небытия?», - такой вопрос задаёт А. Н. Чанышев [8, с. 159]. Действительно,

библейский эволюционизм основой творения мира («бытия, сотворённого по отношению к Богу») видит Ничто, из которого Бог сотворил мир. Библейский миф о грехопадении есть не просто очередной мифический сюжет конкретной исторической эпохи, а есть высокой степени символически оформленная концентрация архаического «страха» перед Ничто, образующая изначальный пласт бытийного опыта человечества.

Наряду с биологической и социальной составляющими «страха» необходимо выделить и экзистенциальную составляющую «страха», связанную с внутренним, глубоко личностным переживанием состояния тревоги. Становление экзистенциальной составляющей страха связано со сформированностью у человека как личности определённого уровня самосознания.

Экзистенциальная составляющая «страха» свидетельствует о том, что человек внутренне с бытием связан, но отчуждён от него в своём земном существовании. По своим физиологическим функциям человек принадлежит к миру животных, существование которых определяется инстинктами и гармонией с природой. Но вместе с тем человек уже отделён от животного мира. И эта его «раздвоенность» составляет суть собственного человеку экзистенциального противоречия. Для того чтобы человек осознавал ситуацию своего особого положения в бытии, он должен осознавать угрозу небытия.

Формирование страха небытия органично связано с процессом становления человеческого сознания. Страх и сознание как отдельные сущности взаимозависимы. «Сознание может увеличивать страх, со страхом связана острота сознания», - указывает Н. А. Бердяев [2, с. 298]. Наделённый сознанием человек способен осознавать и оценивать свою беспомощность, ограниченность собственного бытия и искать способы преодоления данной ситуации, когда реальность враждебно противопоставлена человеку. Страх небытия является не просто ощущением угрозы, а осознанием неопределённости угрозы. Он изначально потенциально заложен в человеческой природе, но осознаваться начинает только в условиях формирования самосознания. М. Бубер писал о том, что «история человеческого духа показала нам, как человек становится всё более и более одиноким, то есть ощущает себя один на один с миром, который сделался для него чужим и неприятным» [3, с. 121]. Человек в самости своего бытия начинает отделять себя от природы и общества. Обретение личностью осознанной индивидуальной внутренней глубины бытия есть важный признак, характеризующий специфику западного мира.

Человек как существо, обладающее сознанием, способен к осознанию несовпадения онтологий природы вообще, человека и отдельных вещей. Данное несовпадение исходит из определённой отчуждённости человека от окружающего мира. Отчуждение дано в самом факте возникновения человека как разумного существа и является родовой характеристикой человеческого бытия. Оно заложено в самой природе человека. Человек отчуждён потому, что он человек: не просто живое или даже общественное существо, а существо экзистенциальное. Отчуждение в данном контексте есть глубинное экзистенциальное измерение человеческого существования. Подобное отчуждение человека от других людей и от мира окружающего нас в целом есть глубинное самоотчуждение человека, являющееся извечным, пока существует человечество. Данное экзистенциальное отчуждение лежит в основе и предрасполагает человека к страху небытия.

Список литературы

1. **Бакшуттов В. К.** Философия чувств: информационная концепция. Екатеринбург: Уро РАН, 1996. 492 с.
2. **Бердяев Н. А.** О назначении человека. М.: Республика, 1998. 384 с.
3. **Бубер М.** Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993. 173 с.
4. **Кьеркегор С.** Страх и трепет. М.: Республика, 1998. 384 с.
5. **Мэй Р.** Смысл тревоги. М.: Класс, 2001. 384 с.
6. **Тиллих П.** Избранное. Теология культуры. М.: Юрист, 1995. 479 с.
7. **Фрейд З.** Я и Оно: сочинения. М.: ЭКСМО, 2005. 864 с.
8. **Чанышев А. Н.** Трактат о небытии // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 158-165.

PROBLEM OF FEAR IN EXISTENTIAL DIMENSION

Evgenii Mikhailovich Borovoi

Department of Philosophy and History

Siberian State University of Telecommunications and Informatics

bor77@ngs.ru

The author determines the essence and nature of fear phenomenon, along with biological and social fear components reveals an existential one, related to the internal, deeply personal human experience of this state, and accordingly determines that the emergence of fear phenomenon is associated with a special alienated position of a person in existence, the presence of his self-consciousness and the gradual process of human individualization as a personality.

Key words and phrases: fear; anxiety; non-existence; existence; self-consciousness.